

Глава 1.2 Ступеньки

"Не смей, дурак...", - продолжал бормотать краб. "Уходи..."

Тяжелый топот начал раздаваться все ближе, одна нога стояла на камне, другая - на твердой грязи, перескакивая через лужи.

"Тебе лучше не..."

Бальтазар скорчился в своей раковине, когда его тело провалилось в песок под весом перегруженного человека, который только что наступил на его раковину, словно это был еще один камень. И как только он почувствовал, что его придавило, вес, что давил на него уменьшился, и грубый сапог продолжил идти вперед к следующему камню, как будто ничего не произошло. "Вот как значит, да?!"

Не то чтобы вес человека причинял ему боль. Нет, он был большим, сильным, твердокожим крабом, он мог выдержать это. Ущерб был не физическим, ущерб был нанесен его гордости.

С бурным потоком пузырьков Бальтазар поднялся из своего логова, вынырнув на поверхность с яростью древнего морского чудовища, пробудившегося из глубины океана от многовековой дремоты, вода скатывалась по бокам его панциря, в глазах-бусинках светилась решимость.

Пока могучий повелитель этих владений обращался к глупому нарушителю, человек продолжал пытаться найти опору на близлежащих камнях, все еще не понимая своего грубого поведения. Краб гордо стоял на всех своих восьми ногах, достаточно высокий, чтобы перевалить за талию взрослого человека, и вдвое шире, две толстые клешни клацали перед ним в устрашающей манере, и он знал, что всегда будет вселять страх в сердца всех певчих птиц, которые осмелятся сесть на его панцирь. "Получай!"

Бальтазар поднял правую клешню в воздух, яркий свет солнца засиял на нем как орудие праведного возмездия, и одним быстрым движением вниз он нанес удар по правой голени мужчины, металлическая пластина, защищавшая ее, смялась между клешнями. "Что за!" - закричал искатель приключений, пытаясь повернуться и посмотреть в лицо последствиям собственных деяний, но из-за того, что его правая нога была крепко зафиксирована могучими клещами кармы, он окончательно потерял равновесие.

С расширившимися глазами обреченный искатель приключений упал на бок, его шлем слетел с головы, удивление и шок нарисовались на его лице, когда он упал лицом вперед в группу камней, загромаждавших борта пруда.

Голова искателя приключений ударилась о камни с громким треском, его уродливый шлем упал в воду и поплыл вверх тормашками, его кожаный рюкзак наконец-то разорвался, рассыпав свое содержимое повсюду, а краб стоял на месте, крепко держа клешней хромую лодыжку мужчины. Он уставился вниз, слегка смущенный, и слегка встряхнул его, как бы ища реакции. "Что ж, это ему будет на пользу!" наконец сказал Бальтазар, отпустив ногу.

Грубость этих искателей приключений... Мало того, что они целый день бегают вверх и вниз по тропинке перед его прудом, не обращая внимания на то, сколько беспокойства они причиняют, так теперь они еще и наступают на него, как на обычный камень на дороге? Ни за что, он не потерпит такого, даже если это его любимая поза на протяжении всего дня.

Бальтазар повернулся и посмотрел на последствия разрыва мешка. Вокруг его драгоценного кусочка рая были разбросаны всевозможные безделушки и драгоценности. Большой котел для

приготовления пищи приземлился вверх дном на дорогу, меч, который полетел, теперь прочно застрял острием между камнями, книги всех типов были разбросаны по берегу, и даже какая-то форма нижнего белья каким-то образом застряла на ветке центрального дерева, развеваясь на ветру, как позорный флаг.

Абсолютный беспорядок. Чем больше он смотрел, тем больше хаоса замечал. "Посмотри, что ты наделал, идиот!" Бальтазар сердито ткнул в подошву сапога авантюриста. Как и следовало ожидать, тот ничего не ответил. Типичное поведение безответственного авантюриста.

Пока он с неодобрением смотрел на человека, чье лицо оставалось зарытым между камней, как у ленивого ребенка, не желающего просыпаться по утрам, глаза Бальтазара уловили что-то, что-то блестящее, что-то маленькое, сверкающее из небольшого коричневого кошелька, лежащего на земле недалеко от того места, где они оба находились. Солнечный свет падал на него и отражался в еще более насыщенном желтом цвете, который так завораживал краба. Он всегда любил блестящие штучки. Когда он был маленьким крабиком, играющим в песке, все, что ярко блестело, всегда привлекало его внимание. Можно сказать, что у него было очень скучное детство.

Когда он приблизился к таинственному источнику сияния, то увидел, что из кошелька высыпалось не одно, а несколько предметов. Идеально круглые, толстые кусочки желтого металла с вырезанными на их поверхности какими-то фигурками, одинаковые по размеру, форме и дизайну. Бальтазар никогда раньше не видел таких вещей, но в тот момент он понял, что они просто... прекрасны.

С осторожностью и точностью, на которые были способны его массивные клешни, он начал послушно заталкивать новые драгоценные сокровища обратно в кошелек, где их прекрасный блеск не мог привлечь чужого жадного взгляда.

Краб повернулся и осмотрел верхушки деревьев, его глаза подозрительно прищурились. Они были там, всегда там, с высоты птичьего полета, наблюдая и замышляя. Он знал это достаточно хорошо, но не в этот раз, малыши, не в этот раз.

Повернувшись к закрытому кошельку, он увидел, что из сумки авантюриста выпало что-то еще. Что-то вроде свернутой трубки из гладкого, бледного материала. Она не блестела и не отражала свет, но все равно выглядела любопытно. На еду это тоже не очень походило, но он протянул клешню вперед, чтобы узнать, что это может быть. "Ах!" - закричал Бальтазар и отпрыгнул на пару шагов назад, что само по себе было довольно удивительным событием, поскольку до этого момента он даже не знал, что крабы умеют прыгать.

Но еще большее удивление вызвал загадочный свиток, который в ответ на прикосновение его клешни поднялся в воздух и завис над землей, светясь интенсивным, гудящим белым светом.

Этот краб видел много безумных вещей в своей жизни, но никогда ничего подобного.

Конечно, может быть, он и не видел столько безумных вещей за свою жизнь, из-за одиночества, загорая в пруду, но даже тогда, он был уверен, что это занимает довольно высокое место в списке безумных вещей, которые могут произойти с крабом.

Несмотря на свои опасения, Бальтазар медленно подошел к светящемуся предмету. В конце концов, он ничего не делал, кроме как висел здесь и портил декор.

Любопытство взяло верх, и он протянул крепко сжатую клешню к предмету во второй раз. Он прикоснулся к нему, и по его руке пробежала легкая дрожь: свиток развернулся, показалась

белая, яркая страница, и на ее поверхности появились светящиеся слова:

[Свиток создания персонажа]

[Распределите очки атрибутов: 10]

<http://tl.rulate.ru/book/92484/3083805>